

Ростовский кремль и Ростовская ярмарка: нереализованный проект XVIII в.

Н. В. Грудцына

Так уж случилось, что судьбы Ростовского кремля и Ростовской ярмарки на протяжении столетий были тесно переплетены. Во-первых, массовое богомолье в праздник Торжества Православия (Сбор, Соборное воскресенье), происходившее в центрах епархий, в кафедральных соборах (в нашем случае — в Успенском соборе), явилось причиной появления ярмарки в Ростове¹. Во-вторых, центр этого некогда всероссийского торжища всегда располагался у стен митрополичьего двора (кремля)². Наконец, арендная плата за ярмарочные торговые места и за постой в дни ярмарки приносила Ростовскому архиерейскому дому стабильный и внушительный доход³.

Как известно, в начале XIX в. возникла реальная угроза уничтожения практически всех строений бывшей резиденции архиерея в Ростове: предполагалось использовать его территорию и материал для строительства общественного Гостиного двора. С таким предложением в 1810 г. выступила часть ростовского купечества⁴. Позднее, в 1818–1820 гг., эта идея была вновь не только востребована, но и получила возможность реального воплощения⁵.

Документ, который сегодня впервые вводится в научный оборот, позволяет утверждать, что истоки данных проектов XIX в. следует искать в событиях конца XVIII в., связанных с перемещением митрополичьей кафедры из Ростова в Ярославль и передачей части зданий Ростовского кремля казне и городским властям. Он обнаружен в ГАЯО, в фонде ярославского генерал-губернатора, в «Деле о принятии некоторых строений РАД в казенное ведомство. 10.12.1791–3.08.1793».

Этот источник представляющий собой «Записку» о приспособлении Ростовского архиерейского дома для нужд ярмарки, публикуется полностью, поскольку представляет несомненный интерес и для истории кремля, и для истории ярмарки⁶.

«Записка о сделании вокруг бывшего Ростовского архиерейского дома лавок во время ярмарки

От соборной ограды, начиная от башни, что против Спасской церкви, и до сада — 60 сажений. На сем расстоянии приделать в один этаж каменную стенку со внутренними для лавок простенками, полагая по 3 сажени на каждую лавку. Придет 20 лавок, в коих поместить овощной ряд. Найму во время ярмарки от каждой лавки — по 25 рублей, а со всех — 500 рублей.

Вокруг сада архиерейского на 210 саженьях снаружи приделать спереди каменную стенку со внутренними простенками, полагая по 2 сажени на лавку.

Придет 105 лавок, в коих поместить с каламенками, с гарусными материалами, с бумажными выбойками, с пестрядами, с хлопчатой белой и красной бумагой, с российскими набойками и платками. Найму во время ярмарки с каждой лавки — по 10 рублей, а со всех — 1050.

Внутри упомянутого сада приделать к стене каменную стенку и внутри для лавок простенки, а впереди — к лучшему проходу — галерею на 200 саженьях, полагая по 2 сажени на лавку. Придет 100 лавок, найму с лавки — по 30 рублей, а со всех — 3000. И ещё в прибавок к тому провести двойной ряд лавок по середине онаго сада на 80 саженьях, полагая каждую лавку по 1 сажени. Придет 160 лавок, найму с лавки — по 20 рублей за каждую, а со всех — 3200. В тех внутри саду лавках поместить с шелковыми всякого рода товарами, с золотыми и серебряными материями, с золотыми и мишурными позументами, серебряною посуду, с галантерейными товарами, с тонкими сукнами, байками и с китайскими товарами.

От кузнечной башни до сада — 60 саженьей. На сем расстоянии приделать каменную стенку спереди с перегородками, полагая по 2 сажени на каждую лавку. Придет 30 лавок, в коих поместить башмашной, шапошной ряды и тульской железной ряд, найму с лавки — по 15 рублей, а со всех — 450.

Конюшенной двор, в коем, пролома я снаружи вокруг на 150 саженьях в стенах двери и окна и полагая по 2 сажени на лавку, — придет 75 лавок, поместить железной и медной посудный ряды, торговцев с листовым табаком, с шерстью, с овчинами, со свиной щетиной, сырыми кожами. Найму за каждую лавку — по 10 рублей, а со всех — 750 рублей. Внутри же конюшни поместить чугунные и железные большие котлы, за что найму — 100 рублей.

Всего с 490 лавок найму — 9050 рублей.

В 1791 г. во время ярмонки занималось лавок и шалашей — 738. По сему числу за построением вышеписанных 490 лавок ещё к продовольствию ростовского купечества останется 248 лавок.

В течение же времени, впредь по примеру отдаваемых от здешнего купечества в наймы лавок, цена в том может возрастать ежегодно более и более, ибо в прошлую ярмарку наем был в шелковой линии за выгодные лавки по 90 рублей с одной лавки.

Нынешние внутри архиерейского дома оставшиеся погреба и кладовые палатки за помещением казенного вина и соли двулетней препорции и за отдачею соборянам, можно отдавать в наймы во время ярмарки для складки гуртового товара, как то [фигского балсама], свежей и соленой рыбы и виноградных вин. Получится найму до 300 рублей⁶.

Установить происхождение и точную дату появления этого документа пока не представляется возможным, в фондах ГАЯО (речь идет о фондах генерал-губернатора, его канцелярии, наместнического и губернских правлений) и РФ ГАЯО (имеются в виду фонды городской думы, магистрата, правления, городничего) нет ни одного упоминания о приведенной выше «Записке». Однако в контексте событий 80–90-х гг. XVIII в., связанных с судьбой бывшей резиденции архиереев в Ростове и Ростовской ярмаркой, предложить данный

проект могла, скорее всего, городская дума, заинтересованная в перераспределении ярмарочных доходов в пользу казны города. Ее значительного «приращения» согласно «Городовому положению» требовали и правительственные органы, и губернские власти. Кроме того, ярмарка в Ростове к этому времени представляла собой выгоднейшее предприятие, однако львиная доля ярмарочных прибылей оседала в руках небольшой группы купечества, построившей каменные лавки в центре города. Этот факт, безусловно, волновал ростовскую власть. Обратите внимание на слова, которые завершают «Записку»: «В 1791 г. во время ярмонки занималось лавок и шалашей — 738. По сему числу за построением вышеписанных 490 лавок ещё к продовольствию ростовского купечества останется 248 лавок»⁷. Интерпретируя данный фрагмент, совершенно очевидно, что дума стремилась перевести 2/3 ярмарочной торговли из частных купеческих лавок в общественные, которые предполагалось построить у стен кремля, в митрополичьем саду и в конюшенном дворе, и, тем самым, перераспределить прибыли крупного торгового предприятия в пользу городской казны.

Но «Записка» так и осталась «Запиской»: предложенный проект не мог быть реализован по причинам вполне объективным, он затрагивал интересы серьезных сил — архиерея, верхушки ростовского купечества и служителей Успенского собора. Об этом ярко свидетельствует конфликт города и соборян по поводу временных деревянных лавок, которые строились от думы на время ярмарки вокруг бывшего архиерейского дома и кафедрального собора. Тянувшееся не один год противостояние не могли разрешить даже губернские власти, и оно переросло в судебную тяжбу. Напомним, что скандал завершился полюбовным соглашением сторон: с 1798 г. городская дума строила временные ярмарочные лавки вокруг стен кремля, соборяне — вдоль соборной ограды, территорию митрополичьего двора и конюшни сдавал в аренду, в том числе и во время ярмарки, ярославский архиерейский дом⁸.

Кроме того, вполне возможно предположить, что, так или иначе, превращение бывшей митрополичьей резиденции в место торга рассматривалось и ростовцами, и губернскими властями как несколько неуместное предложение.

Но определенно нельзя сбрасывать со счетов позицию купцов-вотчинников (так называли владельцев частных лавок в кремле города) — думается, они подключили все свои связи, капиталы и прочие возможности, чтобы этот проект не состоялся — терять более чем существенный источник доходов никто не хотел.

На наш взгляд, именно по этим причинам ни о каком общественном Гостином дворе (в «Записке» не употреблялся данный термин, но предлагаемый в ней комплекс лавок, несомненно, можно определить как общественный Гостиный двор) для ярмарки у кремля и в кремле в конце XVIII в. не могло быть и речи.

Попробуем определить время появления опубликованного источника. Скорее всего, дата его составления — 1791 г., однако можно предположить и начало 1792 г. В «Записке» в качестве примера упоминается ярмарка 1791 г.⁹: по нашему мнению, вполне логично, что автор или авторы ссылались на опыт

и итоги состоявшегося торга, ближайшего ко времени разработки проекта.

Таким образом, «Записка о сделании вокруг бывшего Ростовского архиерейского дома лавок во время ярмарки» позволяет нам утверждать, что первые попытки приспособить бывший архиерейский дом (Ростовский кремль) для нужд Ростовской ярмарки — устроить здесь лавочный комплекс, относятся к нач. 90-х гг. XVIII в. Это ещё одна неизвестная до сегодняшнего дня страница истории бытования Ростовского кремля и Ростовской ярмарки. Можно смело утверждать, что два проекта нач. XIX в. по уничтожению кремля с целью строительства ярмарочного общественного Гостиного двора возникли не на пустом месте — истоки следует искать в событиях конца XVIII в.

**

- ¹ Подробнее см.: Грудцына Н. В. К вопросу о происхождении Ростовской ярмарки // Золотаревские чтения. 2007. Рыбинск, 2008. С. 64–68.
- ² Подробнее см.: Грудцына Н. В. К вопросу о расположении Ростовской ярмарки в конце XVIII — первой половине XIX вв. // ИКРЗ. 2007. Ростов, 2008. С. 408–414.
- ³ Подробнее см.: Грудцына Н. В. К истории Ростовского ярмарочного Гостиного двора: проекты 20-х годов XIX в // ИКРЗ. 2005. Ростов, 2006. С. 476–383.
- ⁴ Подробнее см.: Грудцына Н. В. К истории Ростовского общественного ярмарочного Гостиного двора: нереализованные проекты конца XVIII — начала XIX вв. (к 165-летию со времени сооружения) // ИКРЗ. 2006. Ростов, 2007. С. 292–п307.
- ⁵ Подробнее см.: там же.
- ⁶ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 1707. Л. 19–20.
- ⁷ Там же. Л. 20.
- ⁸ Виденеева А. Е., Грудцына Н. В. «Мир и клир»: ростовское духовенство на Ростовской ярмарке // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1. Гуманитарные науки. Ярославль, 2010. С. 14.
- ⁹ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 1707. Л. 20.